

Андрей Мясников

*Без права на ложь:
учебное пособие по
современной
практической
философии*

Для студентов и аспирантов

Андрей Мясников

**Без права на ложь: учебное
пособие по современной
практической философии.
Для студентов и аспирантов**

«Издательские решения»

Мясников А.

Без права на ложь: учебное пособие по современной практической философии. Для студентов и аспирантов / А. Мясников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854478-1

В учебном пособии рассматривается актуальная философская тема недопустимости лжи. На историко-философском материале автор отстаивает кантовский запрет на ложь.

ISBN 978-5-44-854478-1

© Мясников А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
История 1. Испытание правдой: судьба Иова	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Без права на ложь: учебное пособие по современной практической философии Для студентов и аспирантов

Андрей Мясников

© Андрей Мясников, 2017

ISBN 978-5-4485-4478-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Рассуждать философски – значит доходить до понимания сути вещей, познавать причины происходящих событий. Обычно для этого используется особый язык понятий, который часто пугает и отталкивает неподготовленных читателей и слушателей.

Моя авторская задача заключалась в том, чтобы написать научно-популярную книгу по философии, изложить сложную научную тему понятными и доступными средствами. Конечно, самим читателям судить о том, получилось ли это. Для решения этой задачи в книге приводится несколько историй, каждая из которых концентрировано передаёт особое отношение ко лжи в человеческой жизни.

Ложь и её замысловатые покровы не просто осуждаются в тексте книги, конечная цель в том, чтобы доказать вредоносное влияние лжи (намеренного обмана) на жизнь и здоровье человека и общества в целом.

Эта мысль не нова. В каждую эпоху к ней приходили разными путями. В этой книге я продолжаю философскую традицию великого философа Иммануила Канта.

В эпоху глобализации и информатизации правдивость и лживость в человеческом общении волнуют почти всех людей. Мы вовлечены в поток общения, событий, информации, различных договоров, а потому ценность правды и честности возрастает неимоверно, также как и опасность, губительность различных видов обмана.

Многие успокаивают себя словами «не обманешь – не проживёшь», но разум, совесть тут же разоблачают эту иллюзию: «жить не просто, а быть человеком ещё труднее». Так, мы начинаем входить в проблемное поле нашей книги, и мне хочется надеяться, что она будет интересна и полезна современникам.

Введение

Современная философия не перестаёт обращаться к известной библейской заповеди «Не произноси ложного свидетельства на ближнего своего» (Исход 20:16), чтобы рассмотреть её различные смыслы и выяснить границы применения. Большинству людей (в том числе и философам) не очень нравится однозначное требование «не лги», а потому они пытаются найти различные оправдания своим слабостям, порокам и просто своему эгоизму. Как уйти от обязательного исполнения этой заповеди или морального закона? Над этим размышляют многие наши современники и предлагают соблазнительные рецепты и различные толкования. О них мы будем ещё говорить, но в начале стоит внимательно отнестись к этой библейской заповеди.

По мнению большинства комментаторов Ветхого Завета, эта заповедь имеет непосредственное отношение к юридической или судебной практике, которая существовала во времена Моисея. В судебных разбирательствах показания свидетелей играют решающую роль, а потому они не должны быть лживыми, так как от них зависит вынесение справедливого приговора. В то же время в заповеди не говорится, чтобы человек всегда был правдив в своих показаниях. Поэтому нам нужно чётко различить два требования: «не лги» и «всегда будь правдив». Конечно, можно предположить, что юридический характер заповеди требует и правдивости в свидетельских показаниях, но человеческая жизнь очень сложна, а правдивость бывает не всегда удобной и полезной, тем более, когда речь идёт о судебном деле, в котором участвуют близкие люди или родственники.

Вдумываясь в слова этой заповеди, возникает вопрос: кого имеет ввиду Моисей под «своими ближними»? Только ли своих соплеменников, сородичей, единоверцев, или любого человека, о действиях которого мы обязаны заявить на суде? Этот вопрос является дискуссионным в ветхозаветной литературе, но он получает ясное решение в Новом Завете, где Иисус Христос не делает различия между людьми по национальности, вере, полу, социальному положению и другим признакам. Вместе с тем уже в Ветхом Завете заповедь «не лги» получает более широкое применение: не только судебно-юридическое, но и социально-экономическое. Человек не должен обманывать своего ближнего при заключении договоров или при других торговых сделках. Человеческим долгом является сохранение истины не только в делах, связанных с именем Бога (на исповеди или клятве на Библии), но и в обыденной жизни, в повседневных разговорах и отношениях с другими людьми.

Девятая заповедь, данная Моисею запрещает не только лжесвидетельство, но и лживые клятвы (Левит 19:11—12), проклятия (Осия 4:1—2), клевету (Левит 19:16), т.е. любое публичное высказывание, которое совершается не с чистым сердцем, не по совести. Редким случаем исполнения этой заповеди была история жизни библейского героя Иова.

История 1. Испытание правдой: судьба Иова

Серо-каменные стены, вросшие в тёмный потолок, заставляли думать о смерти. Искалеченное, обезображенное тело мужчины изредка вздрагивало, корёжилось и через мгновение застывало. Подходившие люди спрашивали друг друга:

– Он ли это? И отвечали себе:

– Какая ужасная судьба настигла его

Глаза мужчины приоткрывались на некоторое время, в них читался страшный вопрос к Всевышнему: «Объяви мне, за что ты со мною борешься?»

Обессиленное тело сжималось от боли, но глаза смотрели куда-то вверх, их блеск выдавал огромное напряжение ума. Ни жена, ни дети не могли успокоить взгляд, требующий ответа, потому что их уже не было.

– Да, я остался один. Меня лишили всего. Даже тело не хочет слушаться меня. Но Он должен ответить на мой вопрос! Иначе зачем Он тогда...

Острая боль пронзила сознание, и мужчина забылся.

Стоявшие рядом друзья тихо помолились и вышли из комнаты.

– Странный этот Иов – сказал Моний. – Не могу его понять. Зачем это глупое упрямство, почти ребяческая дерзость, а главное – такое бесчувствие? Ведь он похоронил всю семью, всех близких, остался нищим, беспомощным калекой. И всё это ради какой-то правды. Как мне жаль Иова. Как мы славно играли с ним в кости и в мяч. У меня даже разболелась голова при виде его мучений.

– Да, он возроптал напрасно – молвил Фавий. – На небеса он вздумал посягнуть, к Всевышнему с вопросом обратился. Не богохульство ль то? Не грех ли непрощённый?

Георгий не сдержался:

– В уме ли он, наш славный друг Иов!? Я не могу понять – во сне иль наяву, я вижу его тень. Быть может нам проснуться стоит, и окунуться головой в кадуюшку.

Молчание усилило вопросы. Советы близких были рядом, беспомощно толкаясь друг о друга. Друг гибнет, а ответа нет.

С пробуждением сознания Иов понял, что ещё жив.

– Раз Он не взял меня к себе, значит я могу спрашивать, на это у меня пока есть силы. Неужели ради Бога мне нужно сказать неправду, как учат меня друзья, и для Него сотворить ложь?

Мучительный вопрос разрывал сознание, угрожая безумием, и породил цепочку таких же вопросов и малопутешительных ответов:

– Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки? Часто ли угасает светильник у беззаконных, и находит на них беда, и Он даёт им в удел страдания во гневе своём? Несправедлив он ко мне. Не заслуженно наказан я. Лишён я справедливого суда. Но доколе жив я, не скажут уста мои неправды, и язык мой не произнесёт лжи! Разве не знает Он помыслы и дела мои? Разве Он может быть доволен своей несправедливостью?

Голубое небо в окне сумрачной комнаты приковало его взгляд. Кусочки лёгких облаков напоминали о жизни, о той прежней жизни, которую не хотелось вспоминать.

– Как оценить её без справедливого суда? Пусть взвешают меня на весах правды, и Бог узнает мою непорочность!

В комнату вошёл пожилой мужчина, старший брат жены. Его звали Даниил. Он тихо присел у ног Иова и взял в руки его ладонь, покрытую кровоточащими язвами.

– Ты тоже будешь меня упрашивать? Или ты пришёл разрывать мне сердце? – проговорил Иов.

Не поднимая глаз, Даниил медленно положил обезображенную ладонь на кровать.

– Почему ты молчишь? Ты тоже осуждаешь мои препирания с Ним? Так, знай же, крепко держал я правду и не отпущу её, не укорит меня сердце до конца дней моих. Перестань меня жалеть. Скажи мне.

Даниил поднял голову и тихо произнёс:

– Не я тебе судья, Иов. Ты сам ответишь. Жди своего часа.

Слеза покатила по щеке Иова. Он вспомнил жену и детей, счастливый дом, запах праздничного пирога и радостные лица гостей.

– Я не в чём не виноват – выговорил он, утирая слёзы.

Старик тихо произнёс:

– Я скоро уйду. Мне нужно многое сделать дома.

Иов приподнялся и посмотрел на его руки.

– Не приходи ко мне, пока не решишь для себя.

Начало смеркаться. Боли усилились, Иов начал терять сознание.

Комментарий

Библейская история Иова является редким примером абсолютной правдивости во всём Ветхом Завете. В этой истории человек должен пережить казалось бы непосильное испытание, придуманное самим Сатаной – должен лишиться всех благ земной жизни, кроме чистой совести. Он должен пройти страшное испытание: «Кожу за кожу, за жизнь свою отдаст человек всё, что есть у него» [Иов. 2:4]. Жребий пал на самого добродетельного, достойного и счастливого мужа, который должен был ответить за весь род человеческий – на что способен человек?

Неожиданные несчастья потрясают Иова и вызывают естественное сострадание у его друзей. Они хотят утешить, поддержать несчастного друга, призывая его к покаянию перед всемогущим Судьёй. Если Бог справедлив, то все беды – это справедливые наказания за какие-либо грехи (явные и неявные, вольные и невольные). По этому поводу точно замечает немецкий философ XVIII века И. Кант: «Друзья Иова придерживаются той системы, которая все беды в мире объясняет, исходя из справедливости Господней, так же как и многообразные наказания за совершенные преступления; и хотя они не могут назвать ничего такого, что бы этому несчастному мужу можно было поставить в вину, они все же уверены, что могут судить a priori, что какие-то прегрешения за ним, стало быть, имеются, иначе по справедливости Господней не могло бы случиться так, чтобы он был несчастлив»¹.

Неужели смертный человек может усомниться в справедливости Божией, да ещё и решиться вступить в прения с Ним? Неужели человек будет отстаивать свою правоту, несмотря ни на что – ни на беды, ни на страдания близких и собственное страшное самопожертвование? Это испытание не для слабых, не для пугливых. Материальное благополучие, счастье уходят на задний план, уступая место голосу совести: «Невиновен я; не хочу знать души моей, презираю жизнь мою. Все одно; поэтому я сказал, что Он губит и непорочного и невинного» [Иов. 9:21; 22].

Друзья желают ему счастья, возвращения утерянного благополучия и ради этого предлагают допустить лицемерие перед Богом, вызвать у Него сострадание к несправедливой участи, смирить гордыню и в полной мере унизиться до ничтожной твари. На что Иов отвечает: «Надлежало ли вам ради Бога говорить неправду и для Него сотворить ложь? Надлежало ли Вам быть лицеприятными к Нему и за Бога так препираться? Хорошо ли будет, когда Он испытает вас? Обманите ли Его, как обманывают человека?» [Иов. 13:7—9]. И далее взывает он: «Замолчите передо мною, и я буду говорить, что бы ни постигло меня» [Иов. 13:13].

¹ Кант И. О неудаче всех философских попыток теодицеи // Сочинения. В 8-ми т. Т. 8. – М., 1994. – С. 150.

По сути, Иов ведёт постоянный разговор не с друзьями, а с самим вседержителем; он позволяет себе дерзость упрямства и мужество противостоять самому Богу. Есть ли у человека такая сила? Пожалуй, что есть: «Не скажут уста мои неправды, и язык мой не произнесет лжи!... Крепко держал Я правду мою и не отпущу ее; не укорит меня сердце во все дни мои» [Иов. 27:4; 6]. Простительно и справедливо ли его самооправдание? Наверное, да, ведь он говорит как честный человек, который не знает за собой вины, его прямота пугает малодушных и слабых, но она угодна Богу. Иначе и быть не может, поясняет шотландский философ XVIII века Шефстбери: «Замечательный характер бога истины! – если он должен обижаться на нас за то, что мы отказались прикрыть ложью наше разумение, как бы много в нас ни лгало, и если он должен быть довольным нами оттого, что мы верим наугад во что придется и вопреки разуму...»².

Получается, что Иов более «верно» говорит Богу, чем его друзья, хотя ему приходится больше оправдывать себя, чем Высшую справедливость. Его правдивость оказывается самоценной, пренебрегающей всякой полезностью и благополучием, она героически жертвенна и несчастна, но её ценность иного порядка, чем все материальные блага и сама земная жизнь. Это поистине дьявольское испытание, которое заставляет человека делать свой выбор и открывать свои внутренние устои. Не то ли мы слышим от Иисуса Христа, когда он говорит «Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через меня» [Иоанн. 14:6]. Высочайшее самопожертвование, которое демонстрируют и Иов, и Иисус Христос, ради служения истине – правде, может рассматриваться как идеал, недостижимый для большинства людей, идеал, требующий отречения от собственной естественной жизни и, возможно, представляющий собой способ богослужения.

Героические страдания Иова могли бы привести к глубокому сомнению в справедливости Бога, если бы не благополучный, чудесный итог: «И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние...» [Иов. 42:12], «После того Иов жил сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода; И умер Иов в старости, насыщенный днями» [Иов. 42:16, 17].

Чудесным образом Бог вознаградил честного человека и показал всем, что ему угодна искренность сердца и отвратительно лицемерие и всякая симуляция. А если бы чуда не произошло, как это бывает в обычной жизни? Если бы Иов просто умер от мучительных страданий, не раскаявшись в своих возможных преступлениях? Это обстоятельство лишь укрепило бы веру друзей в порочность человеческого рода и необходимость вымаливать милости перед Всемогущим. А другого честного человека могло бы привести к мысли о несправедливости бытия и отсутствии Провидения.

В библейской истории всё заканчивается благополучно для правдивого человека. Он мужественно доказал свою непорочность перед лицом Бога и получил вознаграждение. Однако его, как пишет Кант, «перед любым судом догматической теологии: перед синодом, инквизицией, преподобным классисом... ждала бы, вероятно, горькая участь»³. Правдолюбец, бросающий вызов Высшей справедливости, нарушает веру в порядок и целесообразность любых наказаний. Он препятствует работе системы господства и подчинения, вносит сомнения, смуту, а потому от него лучше побыстрее избавиться или использовать в интересах власти.

В *искренности* всегда заинтересованы тираны. Они требуют от своих подданных полной открытости, чтобы во время устранять любую угрозу собственному господству. Наглядным примером могут служить трагические судьбы российских декабристов, которые *по совести* рассказывали на допросах о своих единомышленниках.

² Шефстбери. Письмо об энтузиазме // Эстетические опыты. – М.: Искусство, 1974. – С. 258.

³ Кант И. О неудаче всех философских попыток теодицеи. – С. 152.

Зачем тогда нужна *честность* живым людям, если она мешает сохранению установленного общественного порядка? Тем более, если нет всемогущего Бога, то *искренность*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.